

Зависимость структуры семейного конфликта от индивидуально-психологических особенностей родителей, участников споров о воспитании и месте жительства детей

Сафуанов Ф.С.,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ; руководитель лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский научный центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия, safuanovf@rambler.ru

Кулаков С.С.,

научный сотрудник, лаборатория психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский научный центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия, novik_010979@mail.ru

Ретроспективный психологический анализ материалов 102 гражданских дел (комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза) по судебным спорам о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей (53 отца и 47 матерей) позволил выявить зависимость между индивидуально-психологическими особенностями родителей и структурой семейного конфликта, а также особенностями детско-родительских отношений. Выявлено, что позитивным и прогностически благоприятным как в плане преодоления негативных последствий развода, так и сохранения гармоничных детско-родительских отношений выступили черты личностной зрелости у представителей обоих полов. К негативным и прогностически неблагоприятным предиспозициям можно отнести черты демонстративности у родителей обоих полов и тенденцию к аффективной ригидности у мужчин. Родители с чертами личностной незрелости составили отдельную группу, не пересекающуюся с носителями иных личностных черт, и в целом отражали проблему неготовности к брачно-семейным отношениям.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, внутрисемейный конфликт, индивидуально-психологические особенности родителей, детско-родительские отношения.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Зависимость структуры семейного конфликта от индивидуально-психологических особенностей родителей, участников споров о воспитании и месте жительства детей [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 100–116. doi: 10.17759/psyclin.2018070406

For citation:

Safuanov F.S., Kulakov S.S. Dependence of the Family Conflict Structure on the Personal Characteristics of Parents, Participants in Disputes About the Upbringing and Residence of the Child [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2018, vol. 7, no. 4, pp. 100–116. doi: 10.17759/psycljn.2018070406 (In Russ., abstr. in Engl.)

Постановка проблемы

В рамках производства судебно-психологической (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз (КСППЭ) в уголовных и гражданских делах индивидуально-психологические особенности (ИПО) являются собирательным понятием, включающим направленность личности, особенности ее мотивационной, волевой, эмоциональной сфер, характера, темперамента, познавательной деятельности, стереотипов поведения и эмоционального реагирования [3].

Согласно статье № 65 Семейного кодекса Российской Федерации основная задача КСППЭ по судебным спорам о воспитании и определении места жительства детей состоит в диагностике семейных отношений. В рамках данного вида экспертизы диагностика индивидуально-психологических особенностей родителей выступает в основном в качестве предпосылки для реконструкции системы семейных отношений, однако в ряде случаев индивидуально-психологические особенности родителей выступают фактором возможного негативного влияния родителей на динамику семейного конфликта, а также на психическое состояние и психологическое развитие ребенка [4].

Вместе с тем механизмы влияния индивидуально-психологических особенностей родителей на структуру и динамику семейного конфликта в настоящее время изучены недостаточно.

В социальной психологии под конфликтом понимается столкновение несовместимых по тем или иным причинам целей, интересов, позиций, мнений

субъектов взаимодействия. При этом конфликт рассматривается не только в негативном, но и в позитивном ключе – как конструктивное решение проблемной ситуации. В зарубежной и отечественной психологии отсутствует общепринятая теория супружеских конфликтов, они изучаются в основном с точки зрения таких аспектов, как обуславливающие их факторы, их динамика и т.п. В семейной психологии выделены основные характеристики семейного конфликта. К ним относят: вид конфликта – актуальный, прогрессирующий, хронический; форма его протекания – явный, скрытый; способ разрешения – конструктивный, деструктивный [1]. Развод относится к ненормативному кризису семейной жизни [2], которому, как правило, предшествует хроническая, деструктивная, неразрешенная совокупность конфликтных ситуаций. Э. Тийт к факторам риска развода помимо истории создания семьи и условий ее функционирования, отнес также личностные факторы риска, среди которых на первый план выступают индивидуально-типологические особенности супругов [6]. Анализируя зарубежные исследования, посвященные высококонфликтным разводам (High divorce conflict), можно выделить ряд существенных характеристик родителей, оказавшихся в длительной ситуации судебного спора о воспитании и месте жительства ребенка. Так, в случае высококонфликтных разводов родители неспособны самостоятельно прийти к соглашению как о порядке общения с ребенком проживающего отдельно родителя, так и о месте жительства ребенка, и судебные разбирательства становятся новой формой борьбы между конфликтующими родителями. «Родители не способны использовать расторжение брака для решения имеющихся у них или между ними проблем и застревают в тупике. В результате спор об опеке становится новой формой их взаимоотношений» [8]. По мнению ряда авторов, при разводах, сопровождающихся судебным спором, причинами конфликта между родителями являются неспособность одного или обоих родителей принять расторжение брака, противоречивое отношение к разводу, трудности в переориентации отношений от супружеских к сородительским, фиксированность на собственных переживаниях и неспособность оградить ребенка от них и от участия в родительских конфликтах, а также неспособность сфокусироваться на потребностях детей [7; 8].

Относительно влияния индивидуально-психологических особенностей родителей в ряде зарубежных исследований указывалось, что в когорте родителей – участников высококонфликтных разводов – чаще всего выявляется заострение личностных особенностей, которые в ряде случаев достигает степени эмоциональных расстройств и расстройств личности [8; 9;10]. Считается, что высококонфликтный развод сам по себе может быть формой проявления заостренных личностных особенностей или их психопатологических эквивалентов, либо личностные и психопатологические особенности родителей являются реакцией на стрессовую субъективно значимую ситуацию [7].

Отечественные исследования, посвященные данной тематике, носят крайне ограниченный характер. В работе Ф.С. Сафуанова и О.А. Русаковской [5] личностные особенности родителей рассматривались в качестве фактора, определяющего поведение родителей в ситуации развода. Такие индивидуально-психологические особенности родителей, как доминантность, демонстративность, личностная

незрелость, эгоцентричность, низкая чувствительность к эмоциональным нюансам, повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, низкий самоконтроль поведения и импульсивность оказывают существенное влияние на поведение родителей, усугубляя ситуацию семейного конфликта. Напротив, личностная зрелость, интровертированность и ориентация на внутренние критерии оценки, высокая способность к эмпатии и чувствительность к эмоциональным нюансам препятствуют развитию конфликта. В целом, в статье рассматривались отдельные личностные черты родителей. На наш взгляд, в оценке влияния личностных особенностей на структуру и динамику семейного конфликта большее значение имеет рассмотрение типологических индивидуально-психологических особенностей родителей как закономерных сочетаний личностных черт.

Цель исследования – выявление роли индивидуально-психологических особенностей родителей в структуре семейного конфликта в контексте КСППЭ по спорам об определении места жительства и порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем.

Результаты и обсуждение

На *первом этапе* исследования методом ретроспективного психологического анализа была проведена оценка 102 разведенных родителей из независимых семей (53 отцов и 47 матерей) по гражданским делам, касающихся споров о воспитании ребенка, которые составили основную выборку исследования. Из анализа исключались родители, у которых при экспертном исследовании выявлялись психические расстройства. Психологический анализ материалов гражданского дела и судебно-экспертных заключений, включающих анамнестические данные родителей и результаты личностной психологической диагностики, позволил разделить выборку на 4 типологические группы по индивидуально-психологическим особенностям как у мужчин, так и у женщин (табл. 1).

Таблица 1

Выделенные типы ИПО у мужчин и женщин

	Индивидуально-психологические особенности			
	лично- зрелые	демонстративные	аффективно ригидные	лично- незрелые
Мужчины (n=53)	19 (36%)	16 (30%)	13 (25%)	5 (9%)
Женщины (n=49)	21 (42,8%)	21 (42,8%)	2 (4,2%)	5 (10,2%)

Для зрелых мужчин были характерны эмоциональная зрелость, высокий самоконтроль поведения, чувствительность к эмоциональным нюансам, сформированность механизмов совладающего поведения.

Для мужчин, у которых в качестве ведущей тенденции выявлялся преимущественно *демонстративный тип* реагирования, были свойственны стремление продемонстрировать себя в более выгодном свете, демонстративность, доминантность, стеничность, высокая чувствительность к эмоциональным нюансам, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, снятие с себя ответственности.

В следующую подгруппу, по представленности занимающей третье место в мужской когорте, вошли мужчины, у которых среди личностных особенностей ведущей тенденцией выступала *аффективная ригидность*. Для них были свойственны эгоцентризм, стеничность установок, упорство в отстаивании собственной позиции, повышенная чувствительность к действительным и мнимым обидам, склонность к «застреванию» на отрицательных эмоционально значимых моментах, касающихся межличностных отношений.

Мужчины с *личностной незрелостью* составили четвертую самую малочисленную подгруппу. Среди ведущих тенденций эмоционально незрелых отцов отмечались неустойчивость личностной позиции, ориентация поведения на внешнюю оценку, эгоцентризм, наличие нонконформистских установок, трудности конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, поверхностность переживаний.

Для женщин, которые характеризовались *зрелыми* чертами личности, были характерны просоциальность смысловых установок, высокий самоконтроль поведения, гибкость поведенческих стратегий в реализации межличностных контактов, самостоятельность в принятии решений.

У *демонстративных* женщин среди ведущих тенденций выявились демонстративность, склонность к позиционированию в выгодном свете, социальная желательность поведения, ориентация переживаний на внешнего наблюдателя, эгоцентричность установок, вытеснение психотравмирующих факторов из плана сознания, поверхностность переживания, склонность к доминированию в межличностных отношениях.

Для личностно *незрелых* матерей были свойственны такие личностные особенности, как эмоциональная незрелость, поверхностность переживаний, неустойчивость самооценки, склонность ориентировать поведение на внешнюю оценку, активность в установлении социальных контактов при их поверхностном характере, трудности понимания мотивов поведения окружающих. У каждой типологической группы были установлены такие усредненные параметры семейной системы как: возраст родителей, возраст детей и продолжительность семейной жизни на момент проведения экспертного исследования в рамках судебного разбирательства (табл. 2).

Таблица 2

Усредненные параметры функционирования семейной системы на момент проведения экспертного исследования по всей выборке испытуемых

Тип	средний возраст родителей (лет)		средняя продолжительность семейной жизни (лет)		средний возраст детей (лет)	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
лично́стно зрелые	41,6	37,5	9,1	9,9	8,9	7,6
демонстративные	42,6	38,2	9,2	7,9	7,7	7,4
аффективно ригидные	44,8	37,2	9,1	8,4	7,6	7,8
лично́стно незрелые	32,2	30,6	8,6	8,6	7,2	6,5

В целом, практически у всех групп испытуемых усредненные параметры функционирования семейной системы не обнаруживали различий, за исключением мужчин и женщин с личностной незрелостью, средний возраст которых был несколько ниже, чем у остальных групп, что объективно обусловлено более ранним возрастом вступления в брачные отношения.

На втором этапе исследования каждая подгруппа оценивалась с помощью перечня вопросов, сформированного на основе ретроспективного психологического анализа материалов гражданских дел в рамках КСППЭ по спорам о воспитании и определении места жительства ребенка. Они касались времени развода, стадии развития семьи, мотивировки причин семейного конфликта, отношения супругов друг к другу, отношения детей к родителям и родителей к детям в ситуации судебного спора, особенностей актуального взаимодействия родителей с детьми в ситуации проведения КСППЭ, особенностей стиля воспитания у родителей. Внутригрупповые различия оценивались с помощью статистического критерия χ^2 .

В группе демонстративных мужчин отмечена качественная зависимость между временем развода и стадией развития семьи: развод приходится на период жизни семьи с малолетним ребенком, достигшим возраста трех лет. Для зрелых мужчин не было выявлено качественных различий зависимости между разводом и стадией семьи, однако была выявлена тенденция увеличения количества разводов в семьях с детьми младшего и старшего дошкольного возраста. У ригидных мужчин диапазон времени развода от стадии семьи отличался широким разбросом, но с увеличением частоты разводов в период младшего и старшего дошкольного возраста детей. У мужчины с личностной незрелостью в большинстве случаев развод соответствовал ранним стадиям брака, в которых детям не исполнилось трех лет (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение времени развода и стадии развития семьи с ребенком в мужской группе

Стадия семьи	Мужская группа			
	лично-стно зрелые	демонстративные	аффективно ригидные	лично-стно незрелые
рождение ребенка	2	3	3	2
до 3 лет	8	13*	5	3
с 3 до 7	8	0	4	0
с 7 до 10	1	0	1	0

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

Личностно зрелые мужчины чаще всего в качестве причины развода указывали на пресыщение супружескими отношениями. У демонстративных мужчин, в отличие от зрелых, причины развода были полиморфны, но ведущей мотивировкой развода выступало недовольство личностными особенностями бывших супругов. В отличие от первых двух подгрупп у ригидных мужчин мотивировки развода были более вариативны. У мужчин с личностной незрелостью во всех случаях причиной развода являлся ранний возраст вступления в брак.

На момент проведения экспертного исследования в подавляющем большинстве случаев у зрелых мужчин выявлялось в целом сдержанное отношение к бывшим супругам. Напротив, как у демонстративных мужчин, так и у мужчин с аффективной ригидностью обнаруживался выраженный внешнеобвиняющий характер отношения к бывшим супругам, который сохранялся в течение длительного периода после развода. У личностно незрелых мужчин отношение к бывшим супругам не носило внешнеобвиняющего характера (табл. 4).

Таблица 4

Отношения мужчин к бывшим супругам в ситуации судебного спора

Отношение к супруге	Мужская группа			
	лично-стно зрелые	демонстративные	аффективно ригидные	лично-стно незрелые
внешнеобвиняющее	2	11*	11*	0
сдержанное	17*	3	2	3
снятие с себя вины	0	2	0	2

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

Для зрелых и демонстративных мужчин, а также для мужчин с личностной незрелостью было характерно позитивное отношение как ребенка к родителю, так и родителя к ребенку. Несмотря на то, что к отцам с аффективной ригидностью в большинстве случаев дети сохраняли позитивное отношение, была отмечена отрицательная динамика детско-родительских отношений в виде увеличения частоты случаев дисгармоничных типов отношения к ребенку – формального и сверхценного.

Для зрелых, демонстративных мужчин и мужчин с личностной незрелостью актуальное взаимодействие родителя с ребенком протекало в продуктивном ключе, тогда как у ригидных мужчин отмечалось наличие дисгармоничных типов актуального взаимодействия – формализации и отказа детей от контакта с отцами.

У зрелых мужчин отмечалось стремление придерживаться демократического стиля воспитания, а у демонстративных мужчин выявлялся более разнонаправленный характер воспитания. У ригидных мужчин выявилось преобладание авторитарного по форме и способам реализации стиля воспитания, тогда как у мужчин с личностной незрелостью стиль воспитания в большинстве случаев носил характер попустительства (табл. 5).

Таблица 5

Особенности стиля воспитания мужчин, участников судебных споров о воспитании ребенка

Стиль воспитания	Мужская группа			
	лично-но зрелые	демонстративные	аффективно ригидные	лично-но незрелые
авторитарный	0	4	7	0
демократический	19*	7	3	1
попустительский	0	3	1	4
неустойчивый	0	0	1	0
гиперпротекция	0	0	1	0
потворствующий	0	2	0	0

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

У зрелых женщин временные рамки разводов укладывались в широкий диапазон, но обнаруживали тенденцию к смещению сроков к более позднему этапу функционирования семьи, а у женщин с демонстративными чертами отмечалась зависимость увеличения частоты разводов от этапа функционирования семьи: разводы в этой группе приходились на младший дошкольный возраст детей (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение времени развода и стадии развития семьи с ребенком в женской группе

Стадия семьи	Женская группа		
	личноcтно зрелые	демонстративные	личноcтно незрелые
рождение ребенка	4	3	2
до 3 лет	4	4	3
с 3 до 7	5	14*	0
с 7 до 10	8	0	0

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

Как у зрелых, так и у демонстративных женщин мотивировки причин развода звучали дифференцировано. Личноcтно незрелые матери во всех случаях причиной развода признавали ранний возраст вступления в брак.

В постразводный период зрелые женщины сохраняли сдержанное отношение к бывшим супругам, тогда как демонстративные женщины сохраняли неоднозначное отношение к бывшим супругам (табл. 7).

Таблица 7

Отношение к бывшим супругам на момент экспертного исследования в женской группе

Отношение к супругу	Женская группа		
	личноcтно зрелые	демонстративные	личноcтно незрелые
внешнеобвиняющее	4	10	3
сдержанное	17*	5	2
снятие с себя вины	0	6	0

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

У зрелых и демонстративных женщин обнаруживались статистически значимые показатели, свойственные гармоничным детско-родительским отношениям. Так, им было свойственно позитивное отношение к детям, и выявлялось взаимно позитивное отношение детей. Для личноcтно незрелых матерей также во всех случаях отмечался взаимно позитивный характер детско-родительских отношений.

У зрелых и демонстративных женщин и женщин с личностной незрелостью актуальное взаимодействие с ребенком протекало преимущественно в продуктивном ключе.

У зрелых женщин отмечалось статистически значимое стремление придерживаться демократических форм воспитания; оно же было свойственно и большинству женщин с личностной незрелостью, тогда как у демонстративных женщин отмечалось нарастание отклоняющихся стилей воспитания (табл. 8).

Таблица 8

Особенности стиля воспитания в женской группе

Стиль воспитания	Женская группа		
	лично-стно зрелые	демонстративные	лично-стно незрелые
авторитарный	2	1	1
демократический	19*	9	3
попустительский	0	3	1
неустойчивый	0	2	0
потворствующий	0	8	0
симбиоз	0	1	0

Примечание. * – внутригрупповая значимость различий по критерию χ^2 при $p=0,005$.

Таким образом, для зрелых мужчин было свойственно сдержанное отношение к бывшим супругам. Кроме того, зрелых мужчин отличали гармоничные параметры детско-родительских отношений в виде взаимно позитивного отношения между отцами и их детьми, а также стремления придерживаться демократических форм воспитания.

У лично-стно зрелых женщин, наряду с признанием «несовместимости характеров», одной из основных мотивировок развода выступал механизм пресыщения супружескими отношениями. А смещение временных параметров развода к более поздним этапам функционирования семьи может свидетельствовать о тенденции лично-стно зрелых женщин к сглаживанию внутрисемейных противоречий и об их стремлении к удержанию семьи от распада. Для них было характерно сдержанное отношение к бывшим супругам и гармоничный характер детско-родительских отношений.

Мужчины, среди личностных особенностей которых выявлялась ведущая тенденция в виде фактора аффективной ригидности, обнаруживали дисгармонию в семейных и детско-родительских отношениях. Их отличали высокий уровень конфликта, стойкая внешнеобвиняющая позиция по отношению к бывшим

супругам, полимотивированность причин развода. В сфере детско-родительских отношений авторитарность их стиля воспитания сочеталась, с одной стороны, с нарастанием сверхценного характера отношения к детям и обесцениванием роли матери в воспитании ребенка, а с другой – с нарастанием негативного и амбивалентного отношения детей к ригидным отцам и увеличением числа дисгармоничных типов взаимодействия с ними в виде формализации или отказа от непосредственного контакта.

Пример. Подэкспертный охотно вступает в контакт. В суждениях многословен, обстоятелен. В ходе беседы отмечается склонность подэкспертного к спонтанной актуализации идей исключительности собственного отношения к ребенку. Себя считает психически здоровым, по характеру описывает себя добрым и мягким. В сложившейся ситуации стремится объяснить свои действия с позиции вынужденности своих поступков: большей близости своих отношений с сыном, нежели отношений ребенка с мамой, а также желанием ребенка проживать с ним. При обсуждении иного варианта развития событий несколько дезорганизуется. Считает, что бывшей супругой движут корыстные мотивы. При затрагивании в беседе темы взаимоотношений с сыном подэкспертный эмоционально тепло и позитивно отзываясь о ребенке, при описании взаимоотношений употребляет исключительно местоимение «мы». Хорошо осведомлен о возрастно-психологических особенностях сына, его интересах и увлечениях. По характеру описывает его добрым, общительным. На фоне стремления придерживаться общепринятых норм и правил поведения для подэкспертного характерны эгоцентризм смысловых установок, высокий уровень честолюбия, упорство в отстаивании собственной позиции без достаточного учета точек зрения и мнения окружающих. У подэкспертного отмечаются подозрительность, повышенная чувствительность по отношению к действительным или мнимым обидам, злопамятность, критическое, а нередко враждебное или презрительное отношение к окружающим, чье мнение расходится с мнением и позицией подэкспертного. У подэкспертного выявляется повышенный уровень гиперпротекции, родительской заботы, склонность к максимально возможному, но не всегда критичному удовлетворению любых потребностей ребенка; к стремлению формировать симбиотические формы привязанности. Отмечается сверхценный характер отношения подэкспертного к взаимоотношениям с сыном. Отмечаются тенденции к расширению родительских чувств в виде идеализации отношений с сыном и к противопоставлению собственных отношений с ним «нарушенным» отношениям с матерью ребенка.

У мужчин демонстративного типа отмечалась стойкая внешнеобвиняющая позиция по отношению к бывшим супругам, сохранявшаяся на протяжении длительного времени после окончания совместного проживания. Выявлялась эмоциональная охваченность конфликтной ситуацией, преобладала тенденция к снятию с себя ответственности за сложившуюся ситуацию. Нередко в ходе экспертного исследования они представляли себя в качестве пострадавшей стороны, занимая позицию «жертвы» и отрицая факты, представленные в материалах гражданского дела, свидетельствующие об обратном. Их

неспособность соподчинять «принцип удовольствия» «принципу реальности» приводила к распаду семьи на ее ранних этапах функционирования. При этом мотивировки причин семейного конфликта и развода у демонстративных мужчин отличались большой вариативностью: от недовольства воспитательными методами бывших супругов до признания их лицами, страдающими психическими расстройствами. Однако в рамках детско-родительских отношений у них выявлялось позитивное отношение к детям, протекавшее в продуктивном ключе, а их родительская позиция в целом носила адекватный характер. При этом в динамике детско-родительского взаимодействия нередко отмечалась размытость межличностных границ со склонностью приписывать детям собственные эмоциональные переживания.

Пример. У подэкспертного в ситуации обследования отмечается эмоциональная лабильность, эмоциональные реакции не всегда адекватны. Так, подэкспертный повышает голос, проявляет гнев, перебивает, критикует предложенные задания и условия их выполнения, выражено раздражается на уточняющие вопросы психолога. Себя описывает как доброжелательного, открытого, смелого: «ненавижу, когда лгут», «соотношу действия с нормой закона». В процессе беседы подэкспертный высказывает опасения относительно здоровья сына в условиях проживания с матерью, доходящие до угрозы жизни ребенка. Также подчеркивает, что бывшая супруга не испытывает ценностного отношения к сыну, а использует ребенка только как объект для манипуляций, в том числе финансовых. В динамике беседы все больше высказывает претензий в сторону бывшей супруги, переходит на сплошную негативную оценку, обвинения, находится в аффективно заряженном состоянии. Из характеристик стиля воспитания превалирует гиперпротекция. Однако присутствуют признаки негармоничного воспитания в виде психологических особенностей отца, решаемых за счет ребенка. Выраженными являются факторы вынесения конфликта между супругами в сферу воспитания и фобии утраты ребенка, которые обуславливают воспитание по типу потворствующей гиперпротекции. Также превалирующим является предпочтение маскулиных качеств подэкспертным, что в том числе вносит вклад в формирование потворствующей гиперпротекции с пренебрежением к матери ребенка, ее феминным качествам. Взаимодействие подэкспертного с сыном носит эмоционально теплый характер, однако присутствуют черты демонстративности, выражено включение ребенка в высоко конфликтную ситуацию взаимоотношений родителей. В процессе взаимодействия с сыном подэкспертный объяснял ребенку, что его мама больна, транслировал свои умозаключения относительно супруги сыну.

У демонстративных женщин выявляется существенное влияние эмоциональной напряженности на характер и динамику течения семейного конфликта, а также на своеобразие типов отклоняющихся стилей воспитания. Так, у них отмечалась внешнеобвиняющая позиция по отношению к бывшим супругам, приписывание им исключительно отрицательных личностных качеств, охваченность негативными переживаниями. Отмечался широкий разброс мотивировок развода, в целом отражавших претенциозность занимаемой позиции. При сохранности позитивного отношения к детям и взаимно позитивном

отношении детей к матерям у демонстративных женщин имеется ряд особенностей, позволяющий отнести их родительскую позицию и стиль воспитания к отклоняющимся формам. Эмоционально насыщенные суждения относительно детско-родительских отношений сочетались у них с поверхностью переживаний. Нередко во взаимодействии с детьми отмечалась формальность контакта и нарастание отклоняющихся от гармоничных стилей воспитания – потворствующего, попустительского, неустойчивого.

Пример. Подэкспертная в ходе беседы при стремлении придерживаться корректных и социально приемлемых форм поведения временами ведет себя претенциозно, демонстративно, предъявляет необоснованные требования, легко раздражается при уточняющих вопросах. При корригирующих замечаниях на некоторое время меняет стиль поведения, однако придерживается его недолго. На фоне настойчивого стремления к привлечению внимания к собственным жизненным проблемам обследуемая склонна к доминированию с манипулированием эмоциональным настроением собеседника: она активно контролирует ход разговора в нужном ей русле, многократно высказывает суждения внешнеобвиняющего характера в отношении мужа и его родственников, но в то же время себе дает высокие оценки. Склонна трактовать свое положение в конфликтной с мужем ситуации как жертвы неадекватного поведения супруга. Мужа характеризует как безынициативного человека, ориентированного только на себя, не интересующегося ни ею, ни детьми, стремящегося к перекладыванию бытовых проблем на ее плечи. Отмечает, что материальные претензии к мужу она предъявляет законно, что он обязан содержать детей, а «будь он мужиком, то ушел бы жить к маме в загородный дом», а квартиру отдал бы ей. Вопрос об интересах и желаниях детей в сложившихся обстоятельствах оставила без ответа, отметив, что дети должны обязательно остаться с ней, потому что муж их обижает. В ходе взаимодействия с детьми на фоне стремления продемонстрировать заинтересованность в контакте с ними и приверженности демократическому стилю воспитания наблюдаются эмоционально холодное, формальное отношение обследуемой к потребностям и возрастным особенностям дочерей, недостаточное стремление к обеспечению их эмоционального комфорта при общении, пренебрежительное отношение к взглядам и намерениям детей.

У мужчин и женщин, у которых среди индивидуально-психологических особенностей на первый план выступали черты личностной незрелости, причиной разлада семейных отношений и распада семьи на ранних этапах ее функционирования выступала неготовность будущих родителей к супружеским отношениям. На это, с одной стороны, указывали такие черты личности как ориентация на внешнюю оценку, поиск признания и поддержки со стороны окружающих, неустойчивость самооценки, а с другой – неконформистские установки, склонность ориентироваться на собственные критерии, что в совокупности отражало слабую интериоризацию социальных норм, следовательно, и слабую дифференцированность семейных представлений. Кроме того, эгоцентризм, трудности понимания мотивов поведения окружающих и недостаточная сформированность механизмов совладающего поведения

выступали факторами сохранения напряженности в постразводный период и неспособности родителей к компромиссным вариантам разрешения сложившейся конфликтной ситуации. Вместе с тем как мужчины, так и женщины из указанной группы проявляли позитивный характер детско-родительских отношений. Однако у незрелых мужчин в большинстве случаев отмечался попустительский стиль воспитания.

Заключение

Индивидуально-психологические особенности, представленные характерологическими типами, с одной стороны, являются основой устойчивых стереотипов взаимодействия субъекта с миром. С другой стороны, условия длительной психотравмирующей ситуации изменяют соотношения собственно характерологических, мотивационных и эмоционально-волевых параметров в сторону заострения присущих человеку ведущих характерологических тенденций. В рамках настоящего исследования количественно-качественный анализ параметров семейной системы позволил установить соответствие ряда индивидуально-психологических особенностей родителей участников споров о воспитании детей определенным специфике структуры семейного конфликта и характеру детско-родительских отношений.

Позитивными и прогностически благоприятными как в плане преодоления негативных последствий развода, так и сохранения гармоничных детско-родительских отношений выступили черты личностной зрелости у представителей обоих полов. К негативным и потенциально неблагоприятным predispositionам можно отнести родителей с чертами демонстративности у представителей обоих полов и ведущей тенденцией в виде фактора аффективной ригидности у мужчин.

В целом, полученные результаты могут послужить основой создания типологии высококонфликтных семей и найти свое применение не только в рамках судебно-экспертных исследований, но и дать ценную информацию специалистам, занимающимся вопросами семейного консультирования и психотерапии.

Литература

1. *Калинина Р.Р.* Введение в психологию семейных отношений. Спб.: Речь, 2008. 351 с.
2. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования М.: Гардарика, 2007. 319 с.
3. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Гардарика, Смысл, 1998. 192 с.

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Зависимость структуры семейного конфликта от индивидуально-психологических особенностей родителей, участников споров о воспитании и месте жительства детей
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 4. С. 100–116.

Safuanov F.S., Kulakov S.S. Dependence of the Family Conflict Structure on the Personal Characteristics of Parents, Participants in Disputes About the Upbringing and Residence of the Child
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 4, pp. 100–116.

4. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

5. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53468.shtml (дата обращения: 19.04.2017)

6. Туйт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Психология семьи: Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2002. С. 721–733.

7. Johnston J.R. High-conflict divorce // The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4. № 1. pp. 165–181.

8. Johnston J.R., Campbell E.G. Impasses of Divorce: The Dynamics and Resolution of Family Conflict. New York: The Free Press, 1988. 270 p.

9. Johnston J.R., Roseby V. Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // In J.R. Johnston, V. Roseby (Eds.) The Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce. New York: The Free Press, 1997. p. 25–45.

10. Mathis R. Couples from Hell: Undifferentiated Spouses in Divorce Mediation // Mediation Quarterly. 1998. Vol. 16. № 1. p. 37–49.

Dependence of the Family Conflict Structure on the Personal Characteristics of Parents, Participants in Disputes About the Upbringing and Residence of the Child

Safuanov F.S.,

Doctor in Psychology, Professor, a head of chair of clinical and forensic psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; the head of the laboratory of psychology, National medical research center of psychiatry and addiction of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia, safuanovf@rambler.ru

Kulakov S.S.,

Research fellow of the laboratory of psychology, National medical research center of psychiatry and addiction of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia, novik_010979@mail.ru

A retrospective psychological analysis of materials of 102 civil matters (comprehensive judicial psychological-psychiatric examination, CJPPE) on judicial dispute about raising a child in case of separation of parents (53 fathers and 49 mothers) made it possible to identify the relationship between the individual psychological characteristics of parents and the structure of family conflict, as well as features of child-parent relationships. Revealed that the features of personal maturity in both sexes were positive and prognostically favorable both in terms of overcoming the negative effects of a divorce and in terms of preserving harmonious parent-child relationships. Negative and prognostically unfavorable predispositions can be attributed to demonstrative traits in parents of both sexes and a tendency toward affective rigidity in men. Parents with traits of personal immaturity constituted a separate group that did not intersect with carriers of other personality traits, and in general reflected the problem of unpreparedness for marriage and family relations.

Keywords: comprehensive judicial psychological-psychiatric examination, family conflict, individual psychological characteristics of parents; child-parent relationship.

References

1. Kalinina R.R. Vvedeniye v psikhologiyu semeynykh otnosheniy [Introduction to psychology of family relations]. Saint-Petersburg: Rech. 2008. 351 p.
2. Karabanova O.A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsultirovaniya [Psychology of family relations and basics of family counseling]. Moscow: Gardarika. 2007. 319 p.
3. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugovnom protsesse: Nauchno-prakticheskoye posobiye [Forensic psychological examination in criminal proceedings: Scientific and practical guide]. Moscow: Gardarika. Smysl. 1998. 192 p.
4. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Psychological and psychiatric examination of judicial disputes between parents on the upbringing and residence of the child]. Moscow: Genezis, 2011. 192 p.
5. Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti roditelei kak prediktory vysokokonfliktnykh razvodov [Elektronnyi resurs] [Individually psychological features of parents as predictors of highly controversial divorces]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]* psyedu.ru. 2012, no. 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53468.shtml (Accessed: 19.04.2017).
6. Tijt E.H. Faktory riska, vzyvayushchie rastorzhenie braka [Risk factors causing dissolution of marriage]. In D.Ya. Rajgorodskij (ed.) *Psihologiya sem'i: Hrestomatiya [Family Psychology: Chrestomathy]*. Samara, 2002, pp. 721–733.
7. Johnston J.R. High-conflict divorce. *The Future of Children and Divorce*. 1994, vol. 4, no. 1, pp. 165–181.
8. Johnston J.R., Campbell E.G. Impasses of Divorce: The Dynamics and Resolution of Family Conflict. N.Y.: The Free Press, 1988. 270 p.
9. Johnston J.R., Roseby V. Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // In J.R. Johnston, V. Roseby (Eds.) *the Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce*. N.Y.: The Free Press, 1997, p. 25–45.
10. Mathis R. Couples from Hell: Undifferentiated Spouses in Divorce Mediation. *Mediation Quarterly*, 1998, vol. 16, no. 1, pp. 37–49.